

По длинной лесной тропе шёл гордый зверь, шагая с решительным видом. Бамбуковые заросли по обе стороны шумели на ветру, словно звучали в последний раз.

После заката Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу стояли рядом на крыше заброшенной двухэтажной хижины за пределами Бамбукового моря, снова глядя на этот лес в ночи.

Син Чаознь уже привёл своих солдат, а Симэнь Чуйсюэ, Дядюшка Юнь и Юй Си помогали им разбить лагерь неподалёку. До рассвета никто не знал, какой будет эта война, поэтому всё было торжественным. И даже в случае победы это не принесло бы славы, ведь противник смог собрать такую армию прямо под их носом, что было вызовом и позором. Поэтому всё было наполнено боевым духом.

Эта ночь была одновременно тревожной и спокойной. Тревожились сердца солдат, а бамбуковый лес оставался безмятежным.

— Цветы расцвели, — Лу Сяофэн выплюнул соломинку изо рта и тихонько подошёл, ухватив за полу рукав рядом стоящего.

Его тихий голос, окутанный лунным светом, звучал мягко:

— Белые цветы, их много, и они прекрасны.

— Я слышу, — Хуа Маньлоу переложил веер в левую руку, чтобы Лу Сяофэн мог держать его за рукав.

Недалеко Бамбуковое море превратилось в море цветов, белое море. Цветы колыхались на ветру, невозможно было разглядеть, сколько их. Они спокойно распустились, словно даже без этих двух зрителей они всё равно расцвели бы с такой же торжественностью. Потому что они отличались от всех других цветов в мире — их цветение означало смерть. Прожив сто или двести лет, они расцветали лишь на мгновение, а затем исчезали, как дым, предвещая ещё более грандиозную смерть. Это не было их намерением, но такая была их судьба — печальная и трагичная.

И в одно мгновение всё изменилось. Только что огромное море цветов стало увядать, а бамбук, на котором они цвели, стал желтеть и тихо опадать, превращаясь в пыль.

Лу Сяофэн наблюдал за этим угасанием, не зная, что думать. Эти кучи бамбуковой пыли напоминали маленькие могилы, вызывая трепет.

— Что случилось? — Хуа Маньлоу почувствовал, как рука Лу Сяофэна сжалась.

— Хуа Маньлоу, — Лу Сяофэн не ответил, а с лёгкой тревогой позвал его.

Рука, державшая рукав, переместилась на его ладонь, а другая обняла его за плечо. Он смотрел в его глаза, искренне и срочно произнёс:

— Что бы ни случилось в будущем, сейчас, когда ты рядом, мне хорошо, действительно хорошо.

Все люди смертны, и, странствуя по миру, разве можно не видеть смерть? Но сегодняшнее увядание бамбука под луной, этот миг от жизни к смерти, был слишком потрясающим. Возможно, в его сердце накопилось слишком много эмоций, и Лу Сяофэн захотел обнять человека перед собой.

Хуа Маньлоу убрал веер, но не опустил руку, а переложил её на лоб Лу Сяофэна:

— Ты действительно испугался?

— Нет, не испугался, — Лу Сяофэн прижался к нему, подбородок уперся в его плечо.

Бамбуковый лес напротив уже исчез в дыму, теперь там была пустота, словно огромное Бамбуковое море было лишь сном из прошлой жизни.

— Просто раньше я всегда смотрел на пейзажи один, и некому было сказать то, что хотелось. Теперь, когда ты рядом, говорить становится лучше.

— Значит, я стал твоим способом избавиться от печали? — Хуа Маньлоу усмехнулся.

— Ты тоже можешь использовать меня! — Лу Сяофэн заморгал своими фениксовыми глазами.

— Только здесь, всегда готов, не упускай возможность!

— Другие держат свои сокровища, чтобы продать дороже, а ты так легко отдаёшь?

— Раз уж встретил знатока, как можно отпустить? — Лу Сяофэн не отпускал его.

— У меня плохое зрение, — с улыбкой произнёс Хуа Маньлоу.

— Не выйдет, теперь ты мой!

...

Луна светит над землёй, чья радость может опьянить?

За одну ночь Бамбуковое море временно исчезло. Может быть, через много лет новый бамбук вырастет, и снова будет таким же густым и зелёным, как раньше, или даже ещё лучше. Но, как сказал Дядюшка Юнь, это уже не будет тот самый бамбук.

После восхода солнца туман, вечно висящий над вершиной, рассеялся. Две армии встали друг против друга, одна наверху, другая внизу, и преимущество одной из них было очевидно.

Син Чаознь, хоть и был опытным воином, но противник тоже хорошо знал эту местность, поэтому он не мог найти другого способа, кроме прямого нападения. Однако атака с низу была невыгодной, ведь противник занимал высоту, и даже в случае победы потери были бы огромными. К тому же они не знали, сколько людей у противника.

— Великий Симэнь, у вас есть идеи? — Он был прямолинеен, и Симэнь Чуйсюэ, обычно не любивший чиновников, относился к нему с уважением, иногда помогая ловить опасных бандитов.

Поэтому, не найдя решения с подчинёнными, он утром пришёл к Симэню и его спутникам.

Симэнь Чуйсюэ посмотрел на Лу Сяофэна:

— Ты умеешь раскрывать дела, а как насчёт войны?

— Это меня озадачило, — Лу Сяофэн провёл пальцем по подбородку.

Они обычно имели дело с мастерами боевых искусств, откуда им знать, как вести войну? Хуа

Маньлоу, стоя рядом, спросил Син Чаоэня:

— Вы были в Горах Ляньмянь? Там ещё осталось около двух тысяч человек.

— Были, но они уже сбежали! Даже птицы не осталось! — Син Чаоэнь с солдатами пришли туда, но никого не нашли, что вызывало разочарование.

— Значит, они собрали всех сюда? — Лу Сяофэн задумался. — За Мучуань всегда кто-то стоял на страже, так что они не могли войти спереди. Может, сзади горы есть ещё один путь?

Он посмотрел на дальние горы, которые теперь были видны.

— Что ты придумал? — спросил Хуа Маньлоу.

— У меня есть идея, но нужен доброволец, — Лу Сяофэн странно посмотрел на Симэня Чуйсюэ, затем на Юй Си, осматривая их, словно в «Башне Собрания Ароматов» выбирал девушек.

— Что ты ещё задумал? — Симэнь Чуйсюэ почувствовал холод на спине.

Если даже айсберг ощутил холод, значит, он был действительно сильным.

— Если атака в лоб приведёт к большим потерям, я могу взять отряд сильных людей и обойти гору сзади, создав двойной удар, — Лу Сяофэн говорил уверенно. — Но для этого нужно отвлечь всё внимание противника на эту сторону, так что мне нужна ваша помощь снизу.

— Идея разумна, есть шанс на успех, — кивнул Хуа Маньлоу. — Но главное — как полностью отвлечь противника? Если кто-то заметит, вы будете в опасности.

Лу Сяофэн понимал, что это анализ ситуации, но, услышав такую заботу о своей безопасности, почувствовал сладость в сердце, словно выпил мёду. Он не мог сдержать улыбку:

— Поэтому нам нужно придумать что-то, что заинтересует всех.

Син Чаоэнь, будучи простым человеком, без обиняков сказал:

— Эти парни, прячущиеся в горах, конечно, заинтересуются красивыми девушками!

— Точно! — Лу Сяофэн хлопнул в ладоши, с одобрением глядя на Син Чаоэня.

Это он понимает, как мыслит свои подчинённые.

Хуа Маньлоу отвернулся. Почему он вообще ожидал от этого человека каких-то хитроумных тактик? Десять лет сна в Янчжоу, слава в борделях — он действительно не мог придумать ничего, кроме таких непристойных идей, и ещё радовался этому, вызывая смех и слёзы. Хорошо, что его старший брат не был здесь, иначе он бы сразу забрал его обратно в Замок Цветов Персика в Цзяннань.

— В битве, ты уверен, что сможешь контролировать своих солдат? — Симэнь Чуйсюэ обратился к Син Чаоэню.

У солдат всегда есть риск потерять боевой дух.

— Поэтому мы не можем привести настоящих девушек, — Лу Сяофэн уже обдумал это. — К тому же обычные девушки испугались бы такой обстановки, и противник сразу бы понял

обман.

— Ты имеешь в виду переодеть мужчин в женщин? — Юй Си, который копал яму, чтобы выяснить, выиграют ли они эту битву и решить, когда уходить, заинтересовался.

Он подошёл и с энтузиазмом спросил:

— Кто переоденется, ты или Лоу Лоу?

— Никто из нас, — Лу Сяофэн быстро покачал головой.

Конечно, он хотел бы увидеть Хуа Маньлоу в женском наряде, но не хотел, чтобы его видели другие.

— Мы с ним уже видели Цин Цю, нас могут узнать.

— Фу! — Юй Си разочарованно отступил, чтобы продолжить копать, но Лу Сяофэн остановил его:

— Подожди!

<http://bllate.org/book/16229/1458492>